

РОСТ ПОД ДАВЛЕНИЕМ

МОЛОЧНЫЙ РЫНОК КОНСОЛИДИРУЕТСЯ — РЕЧЬ НЕ ТОЛЬКО ОБ УКРУПНЕНИИ ЖИВОТНОВОДСТВА И ПЕРЕРАБОТКИ МОЛОКА, НО И О СОЛИДАРНОЙ БОРЬБЕ С ВВЕДЕНИЕМ МАРКИРОВКИ НА МОЛОЧНУЮ ПРОДУКЦИЮ. ДОРОГО И БЕССМЫСЛЕННО — ТАК ПРОИЗВОДИТЕЛИ ОЦЕНИВАЮТ ЭТИ НОВОВВЕДЕНИЯ. НЕСМОТРИ НА СТАБИЛЬНЫЙ РОСТ ОБЪЕМОВ ПРОИЗВОДСТВА, ЭКСПЕРТЫ ПРОГНОЗИРУЮТ СНИЖЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ОТРАСЛИ ИЗ-ЗА ЧРЕЗМЕРНОЙ ЗАРЕГУЛИРОВАННОСТИ

ЛАРИСА ПЕТРЕНКО

Объемы производства сырого молока в России стабильно растут последние несколько лет. По оценкам Центра изучения молочного рынка, этот рост на протяжении семи лет составляет от 3 до 6% в год.

По мнению экспертов, рост продолжится и в 2021 году, но есть факторы риска, способные повлиять на развитие отрасли. В числе таких факторов — повышение себестоимости и введение обязательной маркировки.

«По итогам 2020 года сохранился рост производства товарного молока, увеличился объем переработки, снизилась доля импорта. Но в то же время растет себестоимость производства и переработки. Сейчас рост себестоимости серьезно опережает рост цен на молоко в рознице», — отмечает гендиректор «Национального союза производителей молока» Артем Белов.

По данным «Союзмолока», себестоимость сырого молока выросла на 18%. Подорожали корма, в особенности белковые, растут цены на племенной материал, оборудование и запчасти к нему.

По мнению экспертов, сочетание этих факторов — снижение доходности в отрасли и реальных доходов населения — повлияет на темпы развития рынка в ближайшие два года. Поэтому сохранение прироста объемов производства зависит от продолжения программ господдержки молочного животноводства.

«Уровень самообеспеченности сейчас составляет 83–84%. Доля импорта — около 17%, причем три четверти объемов импорта — это белорусское молоко. При условии сохранения всех действующих мер господдержки в течение 4–5 лет в России можно добиться самообеспеченности в сфере производства молока, в соответствии с Доктриной продовольственной безопасности», — прогнозирует Артем Белов.

Еще один фактор, который осложняет положение мелких и средних производителей, — это обязательное введение маркировки на молочную продукцию с 1 июня этого года.

«Маркировка — это вводная, которая помешает развитию индустрии. На рост производства молока в 2021 году она не повлияет. Но уже скоро связанные с ней проблемы могут повлечь закрытие ряда производств по переработке», — объясняет Михаил Мищенко, руководитель Центра изучения молочного рынка.

По мнению производителей из числа некрупных, но стабильных агрокомплексов, маркировка — это не только дорого, но и бессмысленно.

«МАРКИРОВКА — ДОВОЛЬНО ЗАТРАТНАЯ МЕРА, А СЕЙЧАС И БЕЗ ТОГО У ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ НЕПРОСТОЙ ПЕРИОД. ЕСЛИ ЗАТРАТЫ НА ПРИОБРЕТЕНИЕ ОБОРУДОВАНИЯ И СОБЛЮДЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ МАРКИРОВКИ БУДУТ КОМПЕНСИРОВАТЬСЯ В РАМКАХ ГОСПОДДЕРЖКИ, ЭТО ПОМОЖЕТ СОХРАНИТЬ ИНВЕСТИЦИОННУЮ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ ОТРАСЛИ»

«Я бы вот что им сказал: руки прочь от молочной продукции. Регуляторы просто загоняют нас в угол», — говорит директор агрофирмы «Приволье» Сергей Лагошин. По мнению руководителя агрокомплекса, у производителей нет понимания, зачем нужно введение маркировки, как будет налажено взаимодействие не только с розницей, но и с учреждениями социальной сферы, для которых молочную продукцию поставляют в рамках госзакупок.

«На практике я вижу, что QR-код считается не всегда», — взять хотя бы продажу сигарет. Но это не скоропортящийся товар, его можно просто отложить в сторону. Для производителей молочной продукции несовершенство технологии приведет к увеличению процента нерализованной продукции», — объясняет Сергей Лагошин.

Большая часть производителей просто не успела подготовиться к началу обязательной маркировки с 1 июня — например, не готовы почти 40% российских производителей мороженого. У бизнеса возникли сложности с поставкой и монтажом оборудования со стороны интеграторов. В связи с этим участники рынка прогнозируют возможный дефицит мороженого. В ответ в Минсельхозе предлагают сформировать запас продукции, а в Минпромторге напоминают, что у мороженого длительный срок хранения и оборот немаркированной продукции после вступления в силу требований разрешается до его истечения.

В «Южном молочном союзе» считают, что из-за необходимости сканировать каждый код маркировки скорость производственных линий на предприятиях снижается на 40%. Об этом, а также о дополнительных затратах и фактической неготовности товарной сети к введению маркировки, говорится в письме организации в адрес правительства. Члены «Южного молочного союза» предлагают кабмину начать поэтапное введение маркировки с января 2022 года. Ранее, в конце прошлого года, в подобных обращениях профильные организации предлагали отменить маркировку для молочной продукции.

Письма правительству пишут не только производители и ассоциации, но и главы регионов. Так, губернатор республики Крым Сергей Аксенов обратился к премьеру Михаилу Мишустину с просьбой

ПРИ УСЛОВИИ СОХРАНЕНИЯ ВСЕХ ДЕЙСТВУЮЩИХ МЕР ГОСПОДДЕРЖКИ, В ТЕЧЕНИЕ 4-5 ЛЕТ В РОССИИ МОЖНО ДОБИТЬСЯ САМООБЕСПЕЧЕННОСТИ В СФЕРЕ ПРОИЗВОДСТВА МОЛОКА

исключить молочную продукцию из перечня товаров, подлежащих цифровой маркировке. На проблемы отрасли отреагировали не только власти Крыма — такие письма направили в кабмин глава Татарстана Рустам Минниханов, глава республики Адыгея Марат Кумпилов и губернатор Забайкальского края Александр Осипов.

Несмотря на большое количество обращений, отмена или отсрочка маркировки молочной продукции маловероятна. На днях Минпромторг напомнил, что обязательная маркировка молочной продукции начинается с сыров и мороженого и стартует с 1 июня. В ведомстве считают, что участники оборота имели возможность начать тестирование механизмов маркировки с июля 2019 года и заблаговременно подготовиться к введению требований.

По сведениям ООО «Оператор-ЦРПТ», большинство компаний уже готовы к первому этапу маркировки: на их мощностях проведены пуско-наладочные работы, тестовые партии маркированной продукции в рамках эксперимента прошли все этапы товаропроводящей цепи и были реализованы конечным потребителям. А с теми, кто не успел подготовиться, обещают «поработать индивидуально».

«Молочная отрасль и без того одна из самых зарегулированных — теперь молочники стали первыми из пищевиков, кто обязан ввести маркировку. Если хотите узнать, где больше фальсификата в рознице, — отправляйтесь в отдел кондитерской или хлебопекарной продукции», — считает Михаил Мищенко.

«Маркировка — довольно затратная мера, а сейчас и без того у производителей непростой период. Если затраты на приобретение оборудования и соблюдение требований маркировки будут компенсироваться в рамках господдержки, это поможет сохранить инвестиционную привлекательность отрасли», — предлагает компромиссное решение Артем Белов.

Пример того, что инвестиционная привлекательность отрасли действительно снижается, можно най-

ти в Севастополе. Это город федерального значения со статусом отдельного субъекта, на территории которого нет ни одной крупной молочной фермы. Нет и собственной переработки — даже производство мороженого отсутствует. Численность населения, по официальным данным, чуть выше полумиллиона, но темпы миграционного прироста и данные потребления воды и продуктов говорят о том, что город вскоре станет миллионником. На сайте Корпорации развития Севастополя опубликована информация об инвестпроекте — город готов выделить под него 660 га в районе села Пироговка.

Впервые о необходимости собственной молочной фермы в Севастополе заговорили после того, как в городе был реализован проект «Молочная кухня» для поддержки семей с детьми. В соседнем регионе, в Крыму, есть несколько крупных ферм и молочных заводов, но их продукция не подходит под требования стандартов детского питания. В итоге в «Молочной кухне» Севастополя выдают продукцию, произведенную за пределами полуострова.

Рост себестоимости и затраты на маркировку повлияют не только на перспективы самообеспеченности внутреннего рынка коровьим молоком, но и на развитие относительно новых сегментов молочного животноводства и переработки.

В последнее время появилось сразу несколько заметных проектов в козоводстве — в 2017–2018 годах в разных регионах начали строить козьи молочные фермы, сейчас они выходят на плановый объем производства. Причем в ассортименте продукции козьих ферм и заводов не только сыры и молоко.

Например, «Надеждинский молочный комплекс» в Ставрополье производит йогурты, десерты и даже мороженое. Комплекс состоит из фермы на 2300 козмоток, двух отдельных корпусов для выращивания козлят в количестве 1600 голов, доильного зала на 144 козы в отдельном здании и завода по переработке молока площадью около 1 тыс. кв. м. Планируемый объем производства сырого молока на козьем комплексе — 200 тыс. тонн в год.

В Адыгее молочно-товарный комплекс по переработке козьего молока открылся в начале прошлого года. Помимо адыгейского сыра, здесь выпускают кисломолочную продукцию. Этот опыт в республике будут тиражировать — планируется строительство еще 6 козьих ферм на 2000 голов.

По мнению экспертов, козоводство будет развиваться за счет строительства таких комплексов — на 1200–2000 голов с собственными мощностями для переработки молока. Малые фермы в этом сегменте будут очень долго окупаться, ведь продуктивность козы намного меньше, чем у коровы.

Соотношение производства коровьего и козьего молока можно сравнить с рынком мяса: сначала потребителей накормили курятиной и свиной, сейчас растет спрос на индейку. Поэтому для рынка козьего молока все только начинается.

«В сфере козоводства товарно-промышленное производство замещает производство в личных подсобных хозяйствах. Это способствует повышению качества и безопасности продукции, в перспективе ведет к повышению ее доступности для потребителя», — отмечает Артем Белов. ■